

Екатерина Флат

ДВОЙНИКИ ВЕТРА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф69

Оформление *Анастасии Орловой*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Флат, Екатерина.
Ф69 Двойники ветра : [роман] / Екатерина Флат. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Школа магии).

ISBN 978-5-17-094425-5

Никогда! Никогда нельзя верить блондинам! Особенно симпатичным.

Я вот поверила и в итоге влипла в такие неприятности, из которых сама уже не знаю, как выбраться. Думала, что хуже быть не может...

Оказалось, может! Потому что брюнетам тоже нельзя верить! Особенно влюбленным.

Остается верить лишь самой себе. Справиться с блондинами, перевоспитать брюнетов... и решить парочку вселенских проблем заодно.

А главное, доказать всем и каждому, что рыжие девушки подобны пламени: любить можно, но укротить нельзя!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094425-5

© Е. Флат, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В ПОИСКАХ ВЕТРА

ГЛАВА 1

БРАТСТВО БАСКЕТБОЛЬНОГО КОЛЬЦА

Ноябрь в этом году выдался снежным. Который день подряд небо настырно сыпало белыми хлопьями, словно вознамерившись засыпать город по самые крыши. В такую погоду меньше всего хотелось куда-то спешить спозаранку. Но те, кто составлял расписание уроков, почему-то моего мнения не спрашивали.

Путь к спорткомплексу лежал через парк, в котором никто так и не удосужился прочистить дорожки. Протаранив очередную сугроб, Юрка окинул задумчивым взглядом снежные заносы впереди и галантно выдал:

— Дамы вперед.

— Ага, тогда мы как раз только к закату доберемся, — фыркнула я, отряхивая варежки от снега. — Юр, ну давай уже двигай.

— Я что, по-твоему, похож на ледакол?

— Эм-м... можно я не буду озвучивать, на что ты похож?

Объемный и короткий пуховик превращал моего долгового друга в шарик на ножках. Изрядно обсыпанный снежной крупой и до занудного ворчливый.

— Злая ты, Каринка, — мгновенно насупился Юрец. — Ты злая, и зима злая.

— Вообще-то еще осень.

— Ты это им скажи, — кивнул он в рассыпающее снег небо и, продолжил, попинывая ближайший сугроб: — Злое утро, злая школа и...

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

— И очень злой физрук, — перебила я, — который жуть как не любит, когда опаздывают. Между прочим, до начала урока всего десять минут осталось.

Тихо проворчав что-то нечленораздельное себе под нос, Юра все-таки поспешил вперед сквозь снег.

Мы, конечно же, опоздали. Благо, и сам Сан Саныч задержался. Так что быстро переодевшись в женской раздевалке в спортивную форму, я успела забежать в зал раньше учителя.

Вяло переговаривающиеся одноклассники походили на сборище сонных мух. И только Рита как всегда светилась бодростью и энтузиазмом. Из-за своей будто бы неиссякаемой энергии моя блондинистая подруга мне порою напоминала кролика из известной рекламы батареек.

— Каринка, привет! Опять проспала, что ли? Или Юрец долго собирался? — подскочила она ко мне.

— И то, и другое, и плюс заваленный снегом парк. Привет, — я улыбнулась.

— О, Саныч идет!

И действительно, в спортзал вошел физрук. Хотя учитывая его низкий рост и общую округлость, так и хотелось сказать «вкатился». Следом за ним на одной ноге скакал Юрка, пытаюсь попутно зашнуровать кроссовок.

Сан Саныч окинул мрачным взглядом мгновенно выстроившийся в шеренгу класс искомандовал:

— Равняйсь! Смирно! Здравствуйте, оболтусы!

— Здравствуйте, Александр Александрович!

— Отставить! — рявкнул учитель. — Кошмар какой! Десятый класс, а вопите, как пятиклассники!

И мы еще раз десять проорали приветствие, пока более-менее не получилось синхронно. Сонный, и оттого злой Юрец что-то недовольно проворчал себе под нос.

— Савин! Шаг вперед! — тут же среагировал Сан Саныч.

Юрка покорно вышел из строя.

— Ты, конечно, своей кудрявой головой не понимаешь, зачем Сан Саныч это делает. Кто еще не понимает?! — физрук оглядел класс. Все тут же сделали понимающие лица.

— Тогда для тебя лично, Савин, объясняю, — вышагивал вдоль строя физрук. — Сейчас для нас главное что?

— Что? — эхом повторил Юрец.

ДВОЙНИКИ ВЕТРА

— Сейчас для нас главное зимний чемпионат. А мы что?

— Что? — поддакнул Савин.

— А мы к нему не готовы. А почему, Савин, ты знаешь?

Юрка замотал головой.

— Да потому что вы, оболтусы, не умеете играть в команде! А ну равняйся! Смир-но! Нале-во! Напра-во! Напра-во! Литвинова, я сказал направо! Ты вообще знаешь, где право?! Нет, Литвинова, не там, где Деккер! Вы, оболтусы, меня так до инфаркта доведете! Шагом марш!

Еще минут пятнадцать мы по периметру бороздили спортзал, махали руками-ногами, прыгали и приседали. Мне наш физрук нравился. Казалось, что за всей его внешней грозностью прячется очень добрый человек.

Дальше по плану намечался баскетбол. Мои одноклассники под неусыпным оком Сан Саныча шустро расхватили мячики. Воспользовавшись царившей неразберихой, я села на лавочку — сонливость валила с ног. И уже почти задремала, когда рядом со мной кто-то присоседился. Я лениво открыла глаза и тут же подскочила как ужаленная.

— Хорошо сидим, Лагинова, — прищурившись, укорил физрук.

Я лихорадочно придумывала оправдания, но ни одну глупость озвучить не успела.

— Твою традиционную лапшу про «нога болит» мне сегодня слушать не хочется. Садись, разговор есть.

Я послушно села и с любопытством уставилась на учителя.

— Бережко, ты знаешь, что такое прыгать?! Вот и прыгай, а не провожай мяч грустными глазами! — проорал он и повернулся ко мне. — Я за тобой, Лагинова, давно уже наблюдаю. Ты чуть ли не первая в классе лентяйка и старательно отлыниваешь каждый урок. Во-во, правильно делаешь, что виновато на меня смотришь, знаешь, что не вру. Одного я понять не могу, откуда у тебя такая хорошая физическая подготовка? Чего мотаешь головой? Как на уроке заниматься, так у нас сразу нога болит, а как нормативы сдавать да на выносливость бегать, показатели отличные. Так каким спортом ты занимаешься?

Я растерялась. Не говорить же ему, что мне слишком часто приходится бороться за свою жизнь, и поэтому волей-неволей остаешься в хорошей форме.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

— Спортом? — я задумалась и, осененная идеей, выпалила: — Шахматы!

По крайней мере, я теоретически знала, как в них играть. Физрук басовито расхохотался.

— Молодец, Лагинова, посмешила! Так вот, чего я вообще к тебе привязался. — Сан Саныч посерьезнел. — В декабре намечается чемпионат по баскетболу среди женских команд, и мне надоело, что сборная нашей школы традиционно замыкает турнирную таблицу. Я ничего плохого про девчонки из команды сказать не могу. Впрочем, ничего хорошего тоже. А теперь еще Коновалова перевелась в другую школу. В общем, радуйся, я беру тебя в сборную.

— Куда? — резко осипшим голосом переспросила я, всей душой надеясь, что ослышалась.

— В сборную, Лагинова, в сборную! — не оправдал моих надежд физрук.

— Меня нельзя в сборную! — Я чуть не взвыла.

— Это интересно почему?

— Да я просто-напросто не умею играть!

А еще у меня на это нет ни времени, ни желания. Особенно учитывая, что девчонки из баскетбольной команды явно не из тех, с кем легко и просто общаться.

— Не беда! Научись!

— Сан Саныч, — я вздохнула, — мне, конечно, очень приятно ваше предложение, но, к сожалению, я вынуждена отказаться.

— Я знаю, Лагинова, чего тебе не хватает, — физрук хитро прищурился.

— Чего? — безрадостно поинтересовалась я.

— Стимула! Но ты не переживай, сейчас я тебе его быстренько организую. — Он окинул взглядом зал и рявкнул: — Деккер! А ну-ка подь сюда! Литвинова и Короткова, Деккер в состоянии добраться до меня сам, без свиты, мяч в руки и работать!

Не улавливая связи между моим одноклассником и сборной по баскетболу, я с сомнением перевела взгляд с Сан Саныча на приближающегося к нам Андрея.

Андрей Деккер в моем личном рейтинге здравствующих злодеев занимал почетное третье место. Нет, он не творил пакости направо и налево, мечтая попутно завоевать мир и вос-

ДВОЙНИКИ ВЕТРА

сидеть на троне из костей. Он просто-напросто очень мне не нравился. То ли потому, что ему симпатизировали чуть ли не все поголовно. То ли потому, что наше с ним общение не задалось с первого дня знакомства. Андрей упорно создавал образ идеального парня, и мне жуть как хотелось вывести его на чистую воду. Рита по сему поводу выразилась, что это просто тараканы в моей голове выбрали случайным образом себе национально врага и теперь дружно его презирали. Впрочем, Деккер вполне разделял мою неприязнь, придираясь по поводу и без.

— Вот, Лагинова, тебе и стимул! — ошастливил меня физрук, когда Андрей подошел к нам.

— Что, простите? — опешила я.

— Стимул, Лагинова, стимул! А что? Красавец! Брюнет! Атлет! — Саныч перевел взгляд на Андрея. — Деккер, вот тебе Лагинова, будешь учить ее играть. Я беру ее в сборную.

— Надеюсь, это шутка. Карина даже мяч держать не умеет, — Андрей помрачнел. Видимо, с одного взгляда на меня понял, что я думаю о его роли наставника.

— Вот и научишь! — с крайне довольным видом парировал физрук.

— Так пусть ходит к девчонкам на тренировки, я-то тут при чем?

— Ага, к девчонкам, пошутил, эти ж гарпии ее заклюют! Она будет ходить к вам, и под твою личную ответственность!

— Ну нет, я против! — возмутилась я. Ходить на тренировки мальчишечьей команды, да еще и с невыносимым Деккером в качестве личного тренера, — меня эта идея вгоняла в панику.

— Что ты, Лагинова, сейчас сказала? — вкрадчиво нехорошим голосом переспросил физрук.

— Я не буду ходить с Андреем на тренировки, — жалобно пролепетала я.

— Хорошо, нет так нет, — неожиданно легко согласился Сан Саныч и тут же, как бы между прочим, добавил: — Ох, а снегу-то навалило... И каток-то чистить некому... Я так понимаю, ты у нас на добровольных началах вызываешься на это благое дело.

Я покосилась на Андрея. Выбор между ним и катком был очевиден.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

— Катоков? Легко! — Я хмыкнула.

— Всю зиму.

— Да без проблем! — радостно согласилась я, ликуя, что угроза миновала, но подлый Саныч меня подбил:

— С Деккером.

— Сан Саныч, ну не хочет она, — вмешался Андрей.

— Чего не хочет? Играть в баскетбол или чистить с тобой всю зиму каток? — Физрук засмеялся. — Этот вопрос уже решенный! А всякое «хочу-не хочу» дома кошке высказывайте! Так что, Деккер, ты меня понял, сотворишь из нее первоклассного игрока, и не делай такое несчастное лицо! А ты, Лагинова, теперь будешь четыре раза в неделю ходить на тренировки мальчишечьей команды, и без прогулов! Деккер, под твою личную ответственность! Все, я от вас, оболтусов, устал! — и он помчался на кого-то из моих одноклассников орать.

Я ожидала от Андрея чего-нибудь в духе «навязали тебя на мою голову», но он молчал.

— Что? — насупилась я. — Это была не моя идея.

— Я в курсе, — спокойно ответил он. — Тренировка сегодня в шесть. Давай только не опаздывай.

Тут прозвенел звонок, и я сбежала в раздевалку.

После школы я загорелась желанием забрести к Свете. Причем к вполне естественному порыву навестить простывшую подругу примешивалось одно маленькое корыстное намерение. И теперь я сидела у Светиной кровати и канючила:

— Ну, Света, ну что тебе стоит? Просто покашляй на меня маленько, почихай! Мне необходимо срочно заболеть!

— Карина, ты чего? — осипшим голосом спросила она. Из-за болезни моя темноволосая подруга казалась еще бледнее, чем обычно.

— Да Саныч ее в сборную засунул! — весело пояснила Рита, устраиваясь на диване. — А чтоб ее девчонки тамошние не загрызли, она будет ходить на тренировки к мальчишкам. А теперь самое смешное, Светик, знаешь, кого наш хитромуздый физрук к ней приставил?

— Кого? Андрея, что ли?

— Блин, весь сюрприз испортила, — расстроилась блондинка. — А ты-то откуда знаешь?

ДВОЙНИКИ ВЕТРА

— Элементарно. — Света улыбнулась. — Просто предложила самый неожиданный вариант. Только я не понимаю, Карин, чего ты убиваешься?

— Вот и я о том же! — поддакнула Рита. — Наоборот, прикольно! Ты вообще знаешь, кто у мальчишек в команде?

— Деккер! А у меня на него аллергия! — Я была в отчаянии. — Мы же друг друга поубиваем!

— Гы-гы, — хохотнула Рита, — жаль, нельзя будет на это посмотреть!

— Ну и что, что там будет Андрей? Он же тебя не съест, — Света покачала головой.

— Он меня будет гнобить. — Я насупилась. — Я же играть не умею. А он непременно станет издеваться.

— Зря ты, Карина, расстраиваешься. Не такой уж Андрей и плохой.

— А я и не говорю, что он плохой. Он просто гадкий, противный и злой. — Обиженная их непониманием я засопела.

— Кстати, уже полпятого, — обрадовала меня Рита. — Во сколько там твоя тренировка?

— Блин, — чуть не взвыла я, — мне надо идти.

Прощалась с девчонками и побрела домой, по дороге размышляя над своей тяжелой долей. Досталось в моих мыслях и коварному физруку, и препротивному Андрею. Вообще хронология нашей с ним неприязни насчитывала уже несколько лет. Причем началось все, едва он появился в нашем классе. Конечно, если рассуждать непредвзято, то вина за несложившиеся отношения целиком и полностью лежала на мне. Но за давностью срока я такими философскими вопросами не заморачивалась. Хотя, наверное, стоило бы. По пути домой мысли сами собой улетели к событиям двухлетней давности...

Дело было еще в моей прежней школе незадолго до того, как она сгорела дотла, чуть не прихватив с собой и меня.

— Каринка, ты чего злая-то такая? — вопрошал Юрец, пока мы шли к кабинету физики.

— Настроения у меня нет, — пробурчала я.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

Нет ни настроения, ни учебников... Спасибо тебе, дорогой талисман, за мою счастливую юность. Нет, ну вот что за несправедливость? Живешь себе, живешь, никого не трогаешь... И вдруг бац! — у тебя оказывается артефакт, заключающий в себе силу стихии. Все бы ничего, если бы он меня саму попутно не пытался уничтожить.

В подтверждение этих мыслей бордовый камушек в левой сережке едва заметно нагрелся. Забегая вперед, замечу, что талисман огня не остывал весь последующий школьный день. Видимо, чтобы я не расслаблялась.

Мы даже не опоздали. Я уныло доплелась до своей парты и не менее уныло уткнулась в нее лбом. О походе в библиотеку на большой перемене даже думать боялась.

Звонок на урок разогнал гогочущий народ по местам. Рядом со мною приземлился Юрец и самым бесцеремонным образом постучал мне пальцем по затылку:

— Каринка, хватит с партой целоваться, Вася пришла.

Я нехотя подняла словно чугунную голову и мрачно воззрилась на учительницу физики. У нее, наверное, тоже вчера что-то сгорело, потому что Василиса Петровна пребывала явно не в духе. Дружно вставший в приветствии класс не менее дружно сел и приготовился к очередной инквизиции. И когда, скользнув взглядом по журналу, учительница рывкнула: «Лагинова, к доске!», я ни капли не удивилась. Ну, действительно, кого еще можно было выбрать из двадцати пяти человек, кроме меня? Особенно именно тогда, когда я к этому вообще не готова. С видом осужденного на казнь я поплелась отвечать.

— Почему без задачника? — мрачно воззрилась на меня учительница.

— Дома забыла, — с самым честным видом соврала я, не уточняя, что он вчера сгорел в тяжких муках вместе с остальными учебниками.

Пробурчав что-то по поводу «лучше забытой дома головы», Василиса Петровна вручила мне сборник задач.

— Задача номер пятьдесят восемь, — прозвучало как приговор. — В домашнем задании была подобная. Как раз на изученные на прошлом уроке формулы, которые вы должны были дома повторить.

ДВОЙНИКИ ВЕТРА

С убитым видом я прочитала условие задачи, надеясь на озарение. Озарения не произошло. Я мужественно выписывала данные на доске, когда в кабинет вошла наша классная. Галина Кирилловна была не одна, с каким-то темноволосым парнем. Особо я его разглядывать не стала. Воспользовавшись моментом, сунула нос в ответы в конце сборника. Правда, увиденная цифра мне ни о чем не сказала. Я лихорадочно пыталась сообразить, как получить ее из имеющихся данных. И попутно краем ухом слушала, что наша классная говорила. Хотя начало ее речи я пропустила, но смысл был ясен. У нас новенький. Зовут Андреем. Фамилию не запомнила, чего-то там эдакое. Ну новенький и новенький, пусть учится с нами, мне не жалко. На этой философской мысли весь мой интерес к нему иссяк. А вот у Василисы Петровны, наоборот, проснулся. Я не слушала, о чем она его расспрашивала, спохватилась лишь под конец, когда учительница заявила:

— Вот и посмотрим. А то у некоторых, видимо, с решением проблемы.

Я мгновенно поняла, что под «некоторыми» подразумевается моя персона, и засопела от обиды. Между тем новенький подошел к доске. Хотел взять у меня мел, но обиженная я буркнула:

— Вон еще есть.

Андрей не растерялся, взял в лоточке мелок и нацарапал им на доске решение моей задачи. Причем с таким видом, будто его попросили два плюс два сложить.

— Вот видишь, Карина, как элементарно, — не преминула кинуть камень в мой огород учительница. — Скажи спасибо Андрею, я тебе даже два не поставлю.

— Угу, — мрачно покосилась я на Андрея, высказывая убийственным взглядом все, что о нем думаю. Он в ответ улыбнулся. И настолько искренне, что я на мгновение даже растерялась. Мое дурное настроение способствовало только одному выводу: это торжество победителя. Мол, вот какой я умный, сыграл на контрасте с ничего не знающей тобой. Я тут же воспылала к новому однокласснику чистосердечной неприязнью.

Меня, видимо, как безнадежную, Василиса Петровна отправила на место, а Андрею устроила допрос с пристрастием.

ЕКАТЕРИНА ОЛАТ

На все ее каверзные вопросы он отвечал невозмутимо и с легкостью, чем еще больше взбесил.

— Ты чего пыхтишь-то? — шепотом поинтересовался Юрка.

— Ну не нравится мне этот Андрей, — угрюмо заявила я, скрестив руки на груди. — Не нравится и все тут.

— Ты боишься, что он окажется умнее тебя? — с сочувствием поинтересовался мой чересчур проникательный друг.

— Вовсе нет, — покраснела я.

— Ну даже если и умнее, — продолжал рассуждать Юрец, пропустив мой ответ мимо ушей, — зато ты... — он запнулся, мучительно соображая, и радостно выпалил: — Зато у тебя веснушки!

Какая прелесть. Все-таки один повод для гордости у меня есть. Едва подавила желание задушить лучшего друга.

Между тем учительница, наконец, отстала от Андрея и, судя по выражению ее лица, он был записан в любимчики. Василиса Петровна обвела глазами класс и задумчиво проворботала:

— И куда мы тебя посадим?

— Ко мне! — завопила Машка Литвинова, подняв руку и даже вскочив на случай, если ее вопль вдруг не будет услышан. — У меня свободно!

До этого момента сидевшая с ней Наташка Бережко теперь обиженно сопела на соседнем ряду. Учительница, если даже и заметила эту рокировку, но виду не подала, и новенький был отправлен на растерзание Литвиновой.

— А мне кажется, Деккер нормальный, — почесал затылок Юрка. — Ты просто злая сейчас, он тебе потом еще понравится.

— Ха, — я презрительно фыркнула, — он не в моем вкусе. Мне не нравятся брюнеты.

А вот Маша, очевидно, была от него в восторге. Да и остальные девчонки периодически бросали заинтересованные взгляды. Не знаю, почему, но меня это страшно раздражало. Казалось жутко несправедливым, что никто мою позицию не разделяет. Но возмущенно пыхтела я недолго. Чем ближе была большая перемена, тем больше мои мысли занимал предстоящий поход в библиотеку.

ДВОЙНИКИ ВЕТРА

Как истинный друг Юрка отправился со мной. Пошутил, что вдвоем будет легче отбиться от Ираиды Яковлевны.

В коридоре возле библиотеки традиционно царила мертвая зона.

— Каринка, а может, потом? — зябко поежился Юрец, замедляя шаг. — Ну в конце года?

— А учиться я как буду? Без учебников-то? — Я вздохнула. — Тем более родители уже знают...

— Так поэтому дядя Саша вчера вечером орал как резаный? — догадался Юрка.

— Неужели и у вас за стенкой было слышно? — я тоскливо посмотрела на друга.

— Слов я не разобрал, но от интонации у меня чуть кактус не зачах... — Он не договорил, едва не сбитый с ног Машкой.

— Все с дороги, мы торопимся! — Боевая блондинка, мертвой хваткой вцепившись в нашего нового одноклассника, первой влетела в библиотеку.

— Э-э-э, — возмутился Юрец, — Машка, вообще-то мы первые!

— Уже нет, Юрочка. — Она ликующе ему улыбнулась. — Вам все равно с Каринкой спешить некуда, а мы с Андрюшенькой еще в столовую хотим успеть, — и философски добавила: — А большая перемена так коротка...

Судя по выражению лица «Андрюшеньки», Машина гиперактивность его не впечатляла. Он хотел что-то сказать, но Юрка его опередил:

— А мы тоже торопимся! Нам... э-э-э... вообще к директору еще нужно!

— Это интересно зачем? — не поверила Маша.

— Секретная информация, — заявил Юрец. — Так что давай пропускай.

— Ни за что! — Блондинка нерушимым бастионом встала в проходе.

— Маш, — Андрею, похоже, это надоело, — я учебники могу и после уроков получить.

— Не можешь, библиотека будет закрыта. — Она расстроено хлопала ресницами, мол, я о тебе забочусь, а ты не ценишь.

— В любом случае, они действительно пришли первыми.